

**ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВА** киевляне полюбили еще с прошлых гастролей театра имени Ермоловой. Какая-то особая открытость чувств, взволнованность, эмоциональная приподнятость, поэтичность покорила сердца зрителей. Всем запомнился его Роберт Локами из «Трех товарищей». Репарка — мечтатель и самоотверженный друг; наш современник Глеб Космачев — прямой, не признающий компромиссов ни в любви, ни в ненависти; пламенный Максим («Мой друг»), чудаковатый ученый («Лунная соната»). А потом совершенно неожиданный Аггилано — «Суббота, воскресенье, понедельник» Эдуардо де Филиппо: нескладный подросток, излучающий доброту и ласку, человеческий, трогательный и грустный...

Новая встреча с Андреевым не разочаровала киевских зрителей. Да, он стал старше, мудрее. И герои его повзрослели, стали психологически глубже, сложнее. Но глубокая искренность и правда переживаний остались главной эстетической особенностью артиста.

Лейтенант Шмидт — любимая роль Андреева. Мечтатель, одержимый мыслью о светлом будущем России, он приносит в жертву этой мечте и свою единственную любовь, и свою жизнь.

Натура необыкновенная по своей чистоте, стойкости, редкой красоте человеческая душа — таким играет Шмидта Андреев. Человек цельный, он ищет такой же цельной жизни. Умирая, Шмидт верит, что его жизнь будут жить другие.

Значит, его жизнь продолжится. «...Я вижу обновленную Россию. Великая радость наполняет душу мою, и я приму смерть» — эти высокие слова у Андреева звучат естественно, просто.

Прекрасно любит Шмидт — Андреев. Возвышенно, глубоко... Его письма-монологи, обращенные к Зинаиде Ризберг, трепещущие, взволнованные, похожи на чистый звук туго натянутой струны.

Одна из лучших сцен спектакля, когда Шмидт, легкий, радостный, собирается ехать на свидание с любимой женщиной. Необыкновенно светлый от сознания близкого счастья, он встречает матросов, которые предлагают ему возглавить восстание. Шмидт знает, что оно обречено на провал, пытается убедить в этом пришедших моряков, но они непреклонны. Высокая порядочность, чувство ответственности за людей, избравших его своим руководителем, доверивших ему свои жизни, не позволяют Шмидту оставить матросов в трудную минуту. Спокойно отдаст он распоряжения, и по всей эскадре разнесется: «Командует флотом Шмидт...»

Андреев несет свою тему в искусстве. Ему близки люди высоких моральных принципов, люди с чистой совестью, с мужественными благородными и сердцами. Таков физик Аносов из «Теории невероятности», спектакля во многом неровного, сбивчивого.

Мы застаем Аносова в трудный момент его жизни: научная гипотеза, над которой он работал 10 лет, пока не подтвердилась. Профессор рекомендует

## ТЕАТР

# ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

ему отдохнуть, и Аносов отправляется в те места, откуда начиналась его жизнь. Так начинается путешествие в прошлое. На примере Аносова мы видим, как росли и мужали те, кому нынче 40 лет, как формировались их нравственные категории.

Герои Андреева — люди, как правило, цельные, убежденные и идеалы определяют их жизнь. Человек такого типа глубоко верит в смысл того, что делает.

Казалось бы, столь определенный герой может ограничить актера. Однако, этого не случилось. В «Бешеных днях» А. Островского Андреев очень интересно сыграл роль Василькова.

Савва Геннадиевич Васильков — натура недолжная. Бедный дворянин, закончивший высшее учебное заведение, он только благодаря себе самому сколотил изрядное состояние. Но такова уж власть денег, что единожды сделав их смыслом своего существования, остановиться он не смог. Васильков — делец новой формации, будущий капиталист. Но пока еще в его душе борются два начала: жажда наживы и провинциальная любовь к Лидии.

С первого появления артиста на сцене он приковывает к себе внимание. Напряженный ритм, в котором он живет и

действует, передается зрительному залу.

Андреев не скрывает в своем герое будущего хищника. Но не это для артиста самое главное в образе Василькова. Ему гораздо важнее открыть зрителям большую человеческую правду о растоптанной и погнанной любви.

Артист доказывает зрителю, что его герой не только жанровый тип, что у него при всем остальном еще душа человеческая есть. А в душе человеческой — смысл спектакля.

И еще одна душа — смятенная, неожиданно для себя попавшая в водоворот революционных событий, приват-доцент Голубков из пьесы «Бег». Человек, воспитанный в теплой атмосфере, которая оберегала его от грязи и пошлости, учила в жизни видеть только прекрасное, он оказался в плену привычных представлений. Прозрение Голубкова, доверчивого мечтателя, не понявшего справедливого гнева революции и бегущего от красивых, становится предметом исследования артиста. Отрыв от родины влечет за собой духовное обнищание. Возвращение в Россию — логическое завершение прозрения Голубкова.

...В жизни Владимир Алексеевич чем-то неуловимо похож на своих героев. Показного в нем ничего нет. Взволнованно гово-

рит он об искусстве, о своем отношении к нему.

— Работа для меня имеет не только художническое, но и человеческое значение. Я замечаю, как последнее время роли, подобные Шмидту, накладывают отпечаток на личность актера, на его мысли, чувства, поступки. Артист нашего времени должен обладать не только высоким профессионализмом, но и быть мыслителем, политиком. Это прекрасно, когда артистичность, талант перевоплощения и высокое мастерство даны человеку высокого интеллекта и подлинной интеллигентности. Ведь мы всегда выражаем на сцене себя, хотим мы того или нет. Чем выше интеллект артиста, его гражданственность, его нравственные требования, тем сильнее, острее, тоньше его воздействие на зрителя. Наше творчество — не просто создание разнообразных характеров. Это, прежде всего, стремление в каждой роли высказать свое отношение к миру, к человеку, к проблемам, волнующим всех нас.

Талант Владимира Андреева — добрый талант. В каждом своем герое он стремится найти душевное богатство, целеустремленность, благородство. Он как бы говорит зрительному залу: смотрите, люди, как вы прекрасны.

**С. МЕЖИРОВА.**